

Дмитрий Володихин

Сюрприз для небогатых людей

*Часть сборника
Конкистадор (сборник)*

Мир Лабиринта

Дмитрий Володихин

Сюрприз для небогатых людей

«Автор»

2000

Володихин Д. М.

Сюрприз для небогатых людей / Д. М. Володихин — «Автор»,
2000 — (Мир Лабиринта)

«С микрофонами вышла то ли ошибка, то ли просто халтура. Скорее всего, халтура. За месяц к Терре-II отправляли шестой караван. А если считать за последние два с половиной года, с самого начала колонизации, то 131-й. На транспаранте над Южными воротами так и намалевали: «Сто тридцать первому – счастливого пути!» Персонал порта изрядно утомился: в последнее время приходилось отрабатывать по две отправки в неделю. Конечно, дело это совершенно необходимое, найдено решение величайшей проблемы! – но так оно, знаете ли, хлопотно... Столько ничтожных подробностей, ничего нельзя забыть! Притом даже самые ласковые прогнозы обещают уплотнение режима. При сохранении того же, сами понимаете, оклада. За те же, попросту говоря, деньги. Приходится отдыхать на мелочах, на микрофонах, например...»

© Володихин Д. М., 2000

© Автор, 2000

Дмитрий Володихин

Сюрприз для небогатых людей

*...А вокруг такая тишина,
Что вовек не снилось нам!
И за этой тишиной, как за стеной,
Хватит места нам с тобой.
(Из репертуара «Машины времени»)*

10 июля 2026 года.

Земля, Полоцк, район Задвинье.

Десять тысяч колонистов и обслуживающий персонал космопорта

С микрофонами вышла то ли ошибка, то ли просто халтура. Скорее всего, халтура. За месяц к Терре-II отправляли шестой караван. А если считать за последние два с половиной года, с самого начала колонизации, то 131-й. На транспаранте над Южными воротами так и намалевали: «Сто тридцать первому – счастливого пути!» Персонал порта изрядно утомился: в последнее время приходилось отрабатывать по две отправки в неделю. Конечно, дело это совершенно необходимое, найдено решение величайшей проблемы! – но так оно, знаете ли, хлопотно... Столько ничтожных подробностей, ничего нельзя забыть! Притом даже самые ласковые прогнозы обещают уплотнение режима. При сохранении того же, сами понимаете, оклада. За те же, попросту говоря, деньги. Приходится отдыхать на мелочах, на микрофонах, например...

Караван сбивают на лунной орбите из восьмидесяти – ста блочных лайнеров. Каждый, как известно, тянет от сорока пяти до шестидесяти стандарт-блоков по сто мест. В дни отправки такой маленький порт, как «Полоцк Пассажирский», мог пропустить только два лайнера. Но что это для порта – пятнадцать звездолетов еженедельно, когда расчетная пропускная способность втрое ниже нынешних потоков? Да попросту ад крошечный! Десять тысяч человек в день... Прямо, Батыево нашествие! Сегодня через Северные и Восточные ворота грузятся блоки «Алефа», а через Южные, Западные и Двинские – блоки «Арцимовича». У Южных надывается апогей предотлетного митинга. Микрофоны поставили так близко, что ораторы мешают друг другу. Ничего не разберешь, когда на маленьком пяточке одновременно выстроились этноизбытки поляков, белорусов, каких-то импортных латиносов, ирландцев, и перед каждой отдельно взятой толпой вещают на нацязыке. Здесь же, рядом, колоссальное скопище профизбыточных гуманитариев и военных из России: этих условно разделили на несколько секторов, выступают перед ними на трех государственных языках Федерации – татарском, русском и иврите.

По традиции лучших агитаторов выделили на проект «Новая жизнь». Оно и понятно: по телевизору так часто говорят, что люди, стоящие за официальной чертой бедности, записываются в реестры проекта абсолютно добровольно! Так густо мелькают на экране их счастливые лица! Так много звучит оптимизма в интервью... Это, понятно, особый случай, говорун тут нужен крепенький.

– ...Наше свободное общество каждому дарует равные возможности преуспеть. Каждый от рождения получает право на стремление к счастью. Каждый может честно обрести состояние, возвыситься, прославиться. Но иногда обстоятельства против нас. Я верю... Черт побери, да я просто знаю, что любой из стоящих передо мной – способный человек. Дайте ему возможность показать себя, и он проявит свои таланты с блеском. Но жизнь бывает сложна и неоднозначна. Мне и самому, признаюсь честно, хорошо знакома бедность. Я знаю, как это унижительно: быть нищим, нуждаться в самом необходимом, и при этом оставаться классным специалистом, работоспособным человеком... О, я понимаю, что среди вас нет бездельников,

нет проходимцев. Я знаю, что вы способны заработать себе на кусок хлеба. Но сколь жестока современная конкуренция! Даже профессионалы, даже лучшие из нас рискуют оказаться за бортом. Кого-то подвело здоровье. Кому-то попало неумное руководство. Кто-то просто не был оценен по достоинству. Я понимаю вас. Ваши горести мне близки. Слишком тесно стало на старушке-Земле. Послушайте! Я не обещаю вам молочных рек с кисельными берегами. Нет, не обещаю. Вы взрослые люди, вы легко уличите меня в обмане. Конечно, там где вам предстоит жить, манна с неба не падает. Да и небо там далеко не столь нежное и голубое, как здесь. Но все вы получите гарантированную крышу над головой, стартовый минимум и возможность трудиться для собственного блага. Вам дается еще один шанс. Вы получаете новую жизнь. Вы обретае место под чужим солнцем. Вам не потребуется всех и каждого отталкивать локтями от кормушки с ничтожным количеством пищи. И... вот еще что. Вы – наш авангард. Наша надежда. Земля обеспечивает вас всем необходимым не из жалости. Мы, земляне, заинтересованы в вашем успехе. Возможно, мои дети или внуки будут считать кого-то из присутствующих кумиром, героем, вождем первопроходцев...

В этот момент где-то в толпе профизбыточных интеллигентов завизжали. По узкому проходу между блочными секторами пробежал высокий худошавый человек. Он несся к низенькому ограждению, за которым, казалось, никого не было...

– Нервы не выдержали у бедняги...

– Видишь, я говорил, люди чувствуют, что подвох какой-то должен быть. Без подвоха в таких делах не бывает.

– Может, нехорошо ему.

– Больно резво скачет для больного. Чисто конь.

– Просто мы еще не научились верить в лучшее. Мы не умеем по-настоящему мечтать, а ведь жизнь можно переломить...

– Да? Что ж ты сам в первый день из колонны рванул? По несознанке?

– Оставь пожалуйста. Тогда я еще многого не понимал.

– А теперь понял. Врубился. Умный стал. Сознательный. Я тебе скажу, ты не обижайся, тут только дебилы не пытались. Потом-то все поняли. Как ты. Все врубились, что отсюда не сбежишь...

Так беседовали в первом ряду перед самой трибункой братья Балашovy, два очень непохожих человека. У них были разные отцы, разный цвет глаз и волос, разница в росте на тридцать сантиметров и в весе на пятнадцать килограммов. Толстенький гном Иван Балашов всегда гордился высшим техническим образованием. Проинженерил семь лет, всегда был на хорошем счету, завел себе ласковую полную жену, она ему родила девочку. Тощий эльф Вадим Балашов вечно яхшался с сомнительными личностями, зато в бизнесе и у женщин имел успех. Конечно, такой красавчик цыганистый... или испанистый? Очень энергичный человек! После очередного российского дефолта один потерял работу, жену, не пожелавшую тратить драгоценные остатки молодости на нищего, и ребенка, которого забрала супруга. Другой просто потерял все деньги, прикинул возможности и последствия, а прикинув, жестоко запил. Восемнадцать дней один пил, а другой искал работу. На девятнадцатый пили оба. На двадцать второй к ним явился неизбежный инспектор по социальным проблемам. Кончилась, голубчики, отсрочка. На Земле 10 миллиардов человек, слышали? Пособие отменили при ваших папах и при вашей маме, помните? Перспектива у вас соответствующая, осознаете?

Вместе с инспектором явился господин в очень дорогом пиджаке. Оказалось, менеджер проекта... Ну так что, господа Балашovy, «новая жизнь» или трудовой лагерь общего режима?

– ...Послушай, Вадя, почему ты такой пессимист?

– Потому что мне скоро тридцать пять. И давно уже не пятнадцать.

– Что ж, всем терять надежду в тридцать пять лет?

– Нет, только умным и неверующим.

– Мне это неприятно. Как же ты можешь считать людей такими бессердечными! Они хотят помочь нам, хотя бы и насильно. Без насилия объективно нельзя обойтись на первом этапе... Но Вадя, у нас ведь все отобрали. Средства к жизни, дом, семью. Что у нас еще можно взять, мы голы!

– Найдется.

– Неужели ты отрицаешь в людях добро? Неужели ты полагаешь, будто они неспособны к милосердию? Вадя, нельзя жить с таким холодным сердцем! Для меня, например, вполне естественно, когда кто-то желает помочь ближнему. Современное общество построено на гуманности...

– Не тринди! Этот брешет-заливается, и ты еще!

– Прости. Мне как-то тревожно, Вадя...

После митинга людей развели по блокам, установленным на автопогрузочных платформах. Стандарт-блоки похожи на пластмассовые детальки из детского конструктора. Только во много раз больше. Четыре стояка, из каждого торчит по пять рядов прозрачных капсул. Медики спешно колют очередному колонисту снотворное, помещают безвольное тело в капсулу, задраивают люк и включают режим автономной поддержки. Капсула мягко отъезжает внутрь стояка. Теперь телу предстоит мирно проспать больше месяца: автопобудка поднимет спящего лишь за несколько часов до высадки на Терру-II.

Перед уколом многие улыбаются. Им предстоит начать новую жизнь, им дали шанс все начать с нуля, списав прежние неудачи...

Последним подтащили худощавого профизбыточного интеллигента. Сделали укол, сняли наручники...

Платформы одна за другой скрывались за воротами. Чрево звездолета споро поглощало их.

Метрах в трехстах от плаца – неприметный барак «Б». Краска облупилась, пятна прежней расцветки всюду улыбаются из-под верхнего слоя. Солдатики с собачками. Колючая проволока. Все это не на виду конечно, а за бетонным забором. Зачем понапрасну смущать будущих колонистов столь неприглядным соседством? Когда шум на плацу окончательно стих, здесь началось оживление. Из административного корпуса пересылки вышел усиленный конвой с автоматами. Начальник конвоя, молодой капитан, зашел в барак. На свежеструганных нарах – сотни эков, условно амнистированных под контракт на работу во внеземных колониях.

– А ну подъем! Строиться на улице!

* * *

...Вадиму Балашову не повезло. Пробуждение в капсуле вообще на редкость неприятное дело: никаких успокаивающих голосов, которые постепенно приводят тебя в чувство, никакой, разумеется, адаптационной ванны, это не пассажирский лайнер, а блочный, колонистский, все на пределе дешевизны... Просыпаешься с дикой головной болью, в один момент, как бревном по черепу, рядом звенит будильный зуммер, чмокают две присоски на ладонях, через которые шел питательный раствор и выводилось все, что можно вывести. Под присосками – две огромные неэстетичные язвы цвета фиолетового нездоровья, безумно хочется расчесать их до самой кости... В первые минуты чувствуешь себя как тяжелый гриппозник, только что вернувшийся из страны горячечного бреда. Отдохнуть, конечно, надо бы, после такого бредосна. Не тут-то было. Пластик над тобой отходит в сторону, и ты обнаруживаешь себя висящим... ну, скажем, в третьем ярусе стандарт-блока: сверху, снизу, справа и слева копошатся человеческие существа, вылезая из капсул и спускаясь на пол, в смысле на палубу, раз это корабль. Через несколько секунд ты очень остро осознаешь, как давно не справлял нужду ни одним из доступных человеку разумному способов. Тебя, конечно, замедлили, из тебя, конечно, поот-

сасывали кое-какие шлаки, но в целом ощущениеце, скажу я тебе! И ты тоже начинаешь вяло копошиться, тянешься к лесенке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.